

Цан Хай достал из Пространственного кольца еще более крупный Цюй Ли и протянул его Сяо Юю. В этом жесте сквозила широкая, щедрая уверенность человека, готового выкинуть тысячу золотых лишь бы вызвать улыбку у красавца.

Приняв драгоценный камень, Сяо Юй так сильно дрожал, что у него тряслись руки:

— Мне кажется, камням всё-таки положено лежать на предназначенных для них местах, а не скитаться со мной по свету.

Цан Хай не удержался от смеха — он понимал, о чём тревожится маленький русал:

— Даже если разобьешь, возмещать ущерб не придется. Он изначально предназначался тебе, а если расколется — это лишь докажет, что ты справился с моей задачей.

Это заставило Сяо Юя всерьез усомниться в том, что именно на уме у Цан Хая.

Что за богатая семейка такая, раз они разбрасываются столь дорогими камнями ради забавы?

— Помнишь, как ты расколол первый Цюй Ли? — вовремя подсказал Цан Хай.

Этот вопрос поставил его в тупик.

Сяо Юй попытался вспомнить, что происходило после того, как он получил камень. Тогда он еще удивлялся, почему Цан Хай выдвинул столь странное требование — разрезать Цюй Ли без каких-либо инструментов. А потом на них напала стая Песчаных крабов. Неужели камень разбился в разгар битвы Цан Хая с крабами?

Он поделился своей догадкой с Цан Хаем.

Цан Хай с выражением полной беспомощности на лице произнес:

— Ты совсем не помнишь, как разрубил его пополам?

Сяо Юй покачал головой, и одновременно с этим в его душе закралось сомнение: неужели он ошибся?

Сначала он думал, что камень раздавило дулом энергетического пистолета, но, подумав чуть дольше, решил, что при твердости Цюй Ли это вряд ли произошло бы так легко. Оставались только Песчаные крабы.

Желток в котелке постепенно густел, его полностью проварившаяся поверхность приобрела золотистый оттенок, от которого даже сквозь крышку у любого потекли бы слюнки.

Но каждый, кто хоть раз пробовал крабовый желток, знал, до чего же это удивительно нежное,

сладковатое и безумно притягательное лакомство.

Цан Хай примерно понял в чем дело: маленький русал еще не научился толком управлять своей духовной силой. Вероятно, во время схватки с Песчаными крабами его эмоции накалились до предела, что и спровоцировало выброс духовной силы.

Лишь разобравшись со своей духовной силой, можно научиться использовать ее в полную силу.

Кто знает, может быть, и те три сбежавших Песчаных краба тоже были как-то связаны с духовной силой Сяо Юя.

Уговорить его было проще простого.

Поняв, что успехов в управлении духовной силой у маленького русала нет, Цан Хай специально выскреб желток самки Песчаного краба и наполнил им целый котелок.

У него не было особого таланта к утешениям, но он знал: стоит маленькому русалу отведать чего-нибудь вкусненького, как тучи на его душе мгновенно рассеются.

В сыром виде крабовый желток напоминал кашицу — на вид самую заурядную, чем-то похожую на остывшую тыквенную кашу.

За несколько дней он не смог нанести Цюй Ли ни малейшего повреждения, и это заставило его засомневаться: а действительно ли тот первый кусок разрезал он сам?

Сяо Юй не умел держать секреты в себе, особенно перед Цан Хаем.

В этом деле не существовало коротких путей, оставалось лишь полагаться на собственные поиски маленького русала.

Крабовый желток, конечно же, нельзя было завялить, да ему и жалко было портить столь великолепную вещь, подвергая ее сушке.

Впрочем, по сравнению с жирным крабовым желтком мясо портилось гораздо быстрее, поэтому они с Цан Хаем заранее ободрали излишки крабьего мяса и загрузили в сушилку.

Сяо Юй караулил у котелка глазами, полными предвкушения: с самого момента поимки Песчаных крабов он только и ждал этой трапезы.

Он погладил зажатый в руке Цюй Ли и с благоговением спрятал его в карман.

— Ладно, Цюй Ли пока побудет у тебя. Как только расколется — попросишь у меня новый.

В конце концов, он не стал принуждать Сяо Юя немедленно овладеть навыками использования

духовной силы. Особенности духовной силы у всех разные: например, у него самого она пробуждалась исключительно в бою, помогая предугадывать траекторию атак врага и одновременно позволяя гораздо увереннее управлять меха.

Цюй Ли размером с большой палец было вполне достаточно, чтобы любой обладатель духовной силы тренировался с ним целый год.

Если тот Цюй Ли и вправду разрезал он, разве это не означало, что он одарен от природы? Неужели в будущем он тоже сможет стать таким же сильным воином, как Цан Хай?

С тяжелым сердцем Сяо Юй взял Цюй Ли. Он смутно догадывался, почему Цан Хай дал ему этот камень: в оригинальном произведении Цюй Ли по твердости не уступал алмазу, но стоил гораздо дешевле, являясь лучшим материалом для тренировки духовной силы.

Однако реальность показала, что он слишком легкомысленно смотрел на вещи.

Под полными надежды взглядом Сяо Юя Цан Хай чуть приподнял подбородок, давая знак, что можно открывать котелок.

Стоило приподнять крышку, как густой и дерзкий аромат мгновенно вырвался на свободу. Сяо Юй торопливо зачерпнул половником щедрую порцию и положил в пиалу — первую ложку, разумеется, предстояло отведать старшему брату.

И лишь вторая досталась ему самому.

Пышный, маслянистый крабовый желток скользнул на язык и вмиг покориł вкусовые рецепторы Сяо Юя. Его сладость и нежность достигли небывалых высот — не требовалось никаких дополнительных специй, чтобы гурманы потеряли голову.

По текстуре крабовый желток напоминал соленый яичный желток, но благодаря обилию жира обретал особую бархатистую густоту.

Стоило ли смаковать его маленькими глотками или жевать полным ртом — в любом случае это раскрывалось совершенно по-новому, а долго не угахающее насыщенное послевкусие казалось готовым пронзить носоглотку и взмыть прямо к макушке. Ни капли не приторная сладость заставляла кожу покрываться мурашками, а это божественное ощущение буквально разило наповал саму душу.

Сяо Юй наелся до полного блаженства. Среди пяти пойманных Песчаных крабов самка оказалась всего одна, и из столь крупной особи удалось выскречь лишь один этот котелок желтка.

Можно сказать, желток был самой сутью самки краба, и за возможность отведать его на Пустынной планете стоило поблагодарить щедрость природы.

Цан Хай тоже остался доволен угощением, однако заметил нечто куда более любопытное:

— Где твой Цюй Ли?

— В кармане, — не задумываясь ответил Сяо Юй.

Цан Хай протянул к нему руку:

— Достань, покажи.

Услышав это, Сяо Юй хоть и не понял, зачем Цан Хаю понадобилось разглядывать этот камень, все же послушался и вытащил Цюй Ли, лежавший в кармане вместе с энергетическим пистолетом.

Взглянув на него, он сразу заметил неладное:

— Почему он...

Цан Хай забрал камень и тщательно ощупал его:

— Появились трещины. Неплохо, продолжай в том же духе.

Сяо Юй ошеломленно смотрел на этот злосчастный Цюй Ли, который повсюду таскал с собой. Все те дни, пока они с Цан Хаем патрулировали окрестности, он неустанно сражался взглядом с этим камнем.

Как бы пристально он ни вглядывался, расколоть его так и не вышло — разве что сам чуть не заработал косоглазие.

Он мог поручиться, что еще перед обедом камень был в полном порядке.

Странно до жути: с какой стати ему трескаться от того, что он просто поел крабового желтка?

Сяо Юй чувствовал: Цан Хай наверняка что-то знает, иначе он не стал бы просить показать камень именно сейчас.

К счастью, Цан Хай и не собирался ничего скрывать:

— Думаю, ты и сам заметил: недавно Цюй Ли был совершенно целым, а теперь на нем появились изъяны. Никакого внешнего воздействия на нас не оказывалось, и всё, что мы делали — это всего лишь поели крабового желтка.

Сяо Юй никак не мог взять в толк:

— Неужели я и правда расколол его, пока ел?

Уголки губ Цан Хая чуть дрогнули в улыбке: маленький русал действительно смел в своих фантазиях.

Затем его губы зашевелились, выдавая ответ:

— Разумеется, нет. У духовной силы есть свои уровни, и чем она выше, тем сильнее ей свойственно подвергаться ограничениям. Это защитный механизм человеческого мозга ради выживания организма: в конце концов, непрерывное использование колоссального запаса духовной силы наносит необратимый вред телу.

Сяо Юй задумчиво кивнул. Слова Цан Хая означали лишь одно: его духовная сила столкнулась с ограничениями.

В первоисточнике тоже упоминалось, что особенности духовной силы у каждого уникальны, и именно она определяет, какая профессия больше подходит человеку.

Например, если кто-то способен задействовать духовную силу во время готовки, то из него получится отличный повар или диетолог. Такой человек способен даже управлять вкусом блюд и количеством питательных веществ в них — поистине потрясающий навык.

А он?

Неужели его духовная сила активируется, когда он ест? Выходит, он больше создан для роли гурмана?

Сяо Юй даже воодушевился от такой мысли: попробовать на вкус всё съестное во Вселенной тоже было бы неплохим способом прожить эту попаданческую жизнь.

— Подумай, что ты делал оба раза, когда Цюй Ли трескался? — продолжал мягко направлять его Цан Хай.

В первый раз Цан Хай сражался с Песчаными крабами, во второй — он наслаждался изысканной едой.

Была ли между этими событиями хоть какая-то связь? Сяо Юй ломал голову, но не находил ответа.

Цан Хай щелкнул Сяо Юя по лбу:

— Глупыш.

Сяо Юй обиженно надулся:

— Я помню только, что когда ты дрался с крабами, я безумно хотел помочь, но не мог. А сегодня я ел крабовый желток, и он оказался невероятно вкусным, оставляет потрясающее послевкусие... Какая вообще между этим связь?

Цан Хай рассмеялся над сбивчивой речью маленького русала:

— В первый раз ты испытывал сильную тревогу, во второй — наслаждался. Ваши эмоциональные качели — возможно, именно они и служат ключом к разгадке твоей духовной силы.

Сяо Юй: ...

Что еще за первый и второй разы, звучит как-то двусмысленно.

Но пока говорящий не вкладывал в слова лишнего смысла, слушающий накрутил лишнего. Цан Хай, разумеется, и не подозревал, куда унеслись мысли Сяо Юя:

— Всё, что нужно, я тебе объяснил, а сумеешь ли постичь это — зависит только от тебя. Как можно скорее научись управлять духовной силой, и у нас будет больше шансов выжить, когда мы покинем Пустынную планету.

Услышав это, Сяо Юй торопливо и очень серьезно пообещал:

— Я постараюсь.

Хотя на плечи легла дополнительная ноша, на душе почему-то стало тепло и радостно: наконец-то от него появилась хоть какая-то польза, пусть пока это и были лишь слова самого Цан Хая.

Наступила ночь.

Цан Хай внезапно проснулся от кошмара, выхватил из ножен длинный меч и настороженно прислушался к окружающим звукам.

Вокруг царила тишина.

Но он отчетливо уловил слабый запах феромонов. Совсем не похожий на его собственный и Сяо Юя... Стоп, Сяо Юй ведь еще несовершеннолетний, от него в принципе не должно исходить ни малейшего намека на феромоны.

Если это не чужие феромоны, то оставался лишь один вариант...

Поддавшись на прохладный и сладковатый аромат в воздухе, он проследил его источник до самой шеи мирно спавшего рядом русала.

Его сердце пропустило удар: он не мог вообразить даже в самых диких фантазиях, что вторичным полем маленького русала окажется Омега!

<http://bllate.org/book/21022/2136906>